

У. А. Ульянова

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: uua_07@mail.ru*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ «ЧУЖИЕ» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена исследованию актуализации коммуникативной стратегии «чужие» в современном англоязычном военно-политическом дискурсе. Основное содержание исследования составляет анализ языковых маркеров репрезентации коммуникативной стратегии «чужие», выполненный на материале текстов выступлений Генерального секретаря НАТО. Показано, что репрезентация круга «чужих» четко прослеживается через тактику номинации противника и тактику поляризации. В результате установлено, что вербализация коммуникативной стратегии «чужие» осуществляется через лексемы с пейоративной семантикой, перечисление видов вооружения, глагольную лексику, а также посредством антитезы.

Ключевые слова: военно-политический дискурс; коммуникативная стратегия; тактика номинации противника; тактика поляризации «своих» и «чужих».

U. A. Ulyanova

*Novosibirsk military order of Zhukov institute named after the General of the army
I.K.Yakovlev of the national guard troops of Russian Federation
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: uua_07@mail.ru*

REPRESENTATION OF THE COMMUNICATIVE STRATEGY «THEM» IN ENGLISH MILITARY POLITICAL DISCOURSE

The article is devoted to the study of the actualization of the communicative strategy «them» in modern English military political discourse. The analysis of the language markers of the representation of the communicative strategy «them» has been carried out on the basis of the speeches of the NATO Secretary General. The representation of the circle of «them» is shown to have realised through the tactics of enemy nomination and the tactics of polarization. The research demonstrates that the verbalization of the communicative strategy «them» is carried out through lexemes with pejorative semantics, listing the types of weapons, verbs, as well as with the help of antithesis.

Key words: military political discourse; communicative strategy; tactics of enemy nomination; tactics of polarizing «us» and «them».

Речевое поведение говорящих в военно-политическом дискурсе сфокусировано на моделировании образа врага с помощью различных

тактических средств и приемов, а также создании положительного образа «своих» [1, с. 148]. Данные тактические средства и приемы направлены на достижение определенной коммуникативной цели и используются в рамках определенной стратегии.

Военно-политический дискурс является персуазивным по своей природе. Е. Н. Молодыченко указывает, что в структуре американского политического дискурса одну из ключевых ролей играет персуазивная стратегия моделирования образа врага [2, с. 10].

В военно-политическом дискурсе все стратегии вербального поведения коммуникантов основаны на создании образа «своих» и «чужих», как наиболее эффективного рычага воздействия на адресатов с помощью информации, относящейся к военно-политической сфере. Тактические приемы и средства прагматического фокусирования образа врага реализуют в своей совокупности три частных стратегии: стратегию создания круга «чужих»; стратегию создания фантомной угрозы; стратегию демонизации врага [2, с. 5]. Е. Н. Молодыченко отмечает, что стратегия создания круга «чужих» реализуется через следующие тактики: тактику номинации противника, тактику создания интегративного образа врага, тактику персонализации угроз, тактику магнификация агрессии врага, тактику детализации описания жертв агрессии [2, с. 19-22].

Д. Р. Фахрутдинова полагает, что стратегия идентификации «противника» репрезентируется двумя тактиками: тактикой номинации противника и тактикой вычленения угроз [3, с. 40-42].

Персуазивный характер стратегии создания круга «чужих» состоит в демонстрации враждебных действий «чужих» по отношению к своим. Репрезентация моделирования враждебных действий детерминирована идеологией военно-политического дискурса той или иной страны, которая прибегает к стратегии «чужих».

Целью статьи является анализ языковых средств, реализующих стратегию создания круга «чужих». Материалом исследования послужили тексты выступлений Генерального секретаря НАТО Й. Столтенберга по ситуации на Украине. Материал исследования отобран методом целенаправленной выборки с официального сайта НАТО.

Актуальность исследования обусловлена доминантным положением военно-политического дискурса в системе массовых коммуникаций в настоящее время в связи с напряженной геополитической ситуацией в мире.

Анализ фактологического материала показал, что актуализация тактики номинации врага в дискурсе Генерального секретаря НАТО осуществляется через использование непосредственных номинаций для обозначения противника: *authoritarian leaders; aggressor*. Для обозначения

врага Й. Столтенберг использует политические ярлыки с ярко выраженной пейоративной семантикой. В данном случае мишенью ярлыков является президент Российской Федерации. Речь Генерального секретаря напрямую отражает негативное и воинственное отношение блока НАТО к Российской Федерации:

Ukraine can count on NATO's continued support for as long as it takes. We will not back down. Because if we do, then the lesson learned by President Putin and other authoritarian leaders is that they can achieve their goals by using brute force [4].

And if Putin wins, that would embolden authoritarian leaders to use force again to achieve their goals [5].

В представленных примерах ярлык используется не только для маркирования чуждости – оценки политического противника с позиции «наш – не наш», но также и с целью стереотипизации сознания [6, с. 38; 7, с. 15].

Помимо политических ярлыков Генеральный секретарь также использует номинации с семой «форма политического режима врага»: *oppression and autocracy; authoritarian regime; authoritarianism*. Политические аффективы, употребляемые Й. Столтенбергом в манипулятивных целях, ориентированы на искажение текущей геополитической обстановки. Все это в конечно счете подчинено стратегической цели информационной войны, которую интенсивно ведет объединенный Запад, – ослабление России [8, с. 130].

Актуализация образа врага также осуществляется через обозначение разных видов деятельности, осуществляемых «чужими». Виды деятельности, совершаемые «чужими», можно разделить на две категории:

1) действия, связанные с военной-политической сферой: *to create division and further instability among the rest of the world; to launch a full-fledged invasion; to carry out massive deliberate attacks on civilians and critical infrastructure; to divide and destabilise us all; to bomb Ukraine's energy infrastructure; to shatter peace in Europe; to continue aggressive and destabilising actions; to annex Crimea; to continue to destabilize eastern Ukraine;*

2) действия, связанные с экономической сферой: *to use gas and grain as weapons; to fuel food and energy crises worldwide.*

Виды деятельности, используемые «чужими», выступают самым частотным средством фокусирования образа врага в текстах выступлений Генерального секретаря НАТО.

Перечисление видов деятельности, осуществляемых «чужими», в текстах выступлений Й. Столтенберга превышает по частоте номинации,

используемые для непосредственного обозначения «чужих». Все выступления Генерального секретаря в 2022 г., затрагивающие конфликт на Украине, начинаются с обвинений, касающихся того, что именно Россия нарушила мировой порядок. Более того, Евросоюз и страны НАТО пытаются переложить ответственность за международный энергетический кризис на Российскую Федерацию. В представленном фрагменте актуализация «чужих» построена на приеме антитезы: *Russia's invasion of Ukraine has shattered peace in Europe. And authoritarian regimes, like Russia and China, are shaking the global rules and foundations, that have kept us safe for decades* [9].

Й. Столтенберг в ходе выступления на форуме в Брюсселе, используя ряд лексем с пейоративной семантикой: *invasion, authoritarian regime, to shatter peace*, позиционирует Россию и Китай как врагов, в то время как Европа со своими глобальными правилами и устоями входит в круг «своих». Слово сочетание *global rules and foundations* в анализируемом фрагменте можно рассматривать как номинацию с контекстуально обусловленной мелиоративной семантикой.

Обозначение видов вооружения, которым пользуются враги, является еще одним средством репрезентации коммуникативной стратегии «чужие». Й. Столтенберг указывает на конкретные виды оружия, применяемые «чужими»: *reckless nuclear rhetoric; President Putin's nuclear rhetoric; Russian missiles and drones continue to rain down on Ukrainian cities, civilians, and critical infrastructure*).

В ходе официальных выступлений Генеральный секретарь НАТО не часто употребляет образные средства. Однако комментируя удары воздушно-космических сил Российской Федерации по объектам критической инфраструктуры Украины, Й. Столтенберг использует природоморфную метафору с пейоративной семантикой *to rain down: Russian missiles and drones continue to rain down on Ukrainian cities, civilians, and critical infrastructure* [10]. В семантике глагола *to rain down* заложены семы «ярость» и «сила», таким образом, метафора в данном случае служит средством формирования негативного образа России. Метафора оказывает на сознание чудодейственный эффект, надолго отшибая здравый смысл [11, с. 240].

Генеральный секретарь манипулирует мнением адресата, предоставляя заведомо ложную информацию о том, что Российская Федерация наносит удары по гражданской инфраструктуре. Й. Столтенберг также использует образные сравнения для обозначения оружия «чужих»: *hunger as a weapon of war against Ukraine; to use winter as a weapon; to turn winter into a war or a weapon of aggression*. В роли такого оружия выступает зима и голод.

Today, Russia is using hunger as a weapon of war against Ukraine. And to create division and further instability among the rest of the world. I strongly support the efforts of Ukraine and the international [12].

Голод, по мнению С. Г. Кара-Мурзы, выступает средством политического господства [11, с. 362]. Образные номинации оружия можно рассматривать в качестве имплицитных маркеров разделения общества на «своих» и «чужих».

В период с сентября 2021 г. по настоящее время Й. Столтенберг в ходе выступлений неоднократно использует в речи существительные и прилагательные с отрицательной коннотацией: *aggressive action, brutal war, brute war, indiscriminate attacks, indiscriminate strikes*. Повтор прилагательных с негативно-оценочной семантикой оказывает воздействующий эффект на адресата и актуализирует в сознании читающего или слушающего образ «чужих».

Базовой тактикой для реализации стратегии создания круга «чужих» в военно-политическом дискурсе выступает тактика поляризации «своих» и «чужих». Основой тактики поляризации выступает антитеза в широком смысле как композиционный прием, доминанта порождения текста [2, с. 13].

Обратимся к материалам пресс-конференции генерального секретаря НАТО Й. Столтенберга по итогам заседания Совета Россия-НАТО, который состоялся 12 января 2022 г. В ходе пресс-конференции журналист телеканал «Россия 1» А. Попова задала вопрос о том, действительно ли отправка оружия на Украину и военные учения способствуют деэскалации конфликта с Россией. Отвечая на данный вопрос, генеральный секретарь эксплицитно прибегает к тактике поляризации. Украина в данном фрагменте актуализируется как «свои» с помощью словосочетаний: *sovereign nation, the right to self-defence*. Россия же представляется в тексте, соответственно, как «чужие». Позиционирование России как «чужой» достигается посредством глаголов, обозначающих конкретные действия: *occupied and took part, has used military force, continue to illegally occupy Crimea, control the separatists*. Глаголы употребляются как в простом прошедшем времени и настоящем совершенном времени с целью демонстрации того, что уже совершено, так и в настоящем длительном времени – с целью фокусирования внимания адресата на процессуальности действия:

But not only that, Russia has used military force against Ukraine before. In 2014, they occupied and took a part of Ukraine, Crimea. And they continue to illegally occupy Crimea and they control through the separatists in eastern Ukraine, Donbass. It is Russia that is the aggressor. It is Russia that has used force and continues to use force against Ukraine. And then, they are building up, with around 100,000 troops, artillery, armour, drones, tens of thousands of combat-ready troops and threatening rhetoric [13].

Наряду с тактикой поляризации в анализируемом материале используется также тактика кооперации. Суть данной тактики по мнению Е. Н. Молодыхенко сводится к отражению в ткани текста тенденции не к разобщению, а, напротив, к сближению двух антагонистических

групп [14, с. 91].

Кооперация в представленном фрагменте реализуется посредством лексем *neighbour, together, cooperation, dialogue, de-escalation* и глагольных словосочетаний *to engage in a meaningful dialogue*. Лексема *dialogue* в речи Й. Столтенберга повторяется 12 раз, таким образом происходит попытка эксплицитного убеждения адресата (в данном случае адресатом выступает Россия) в том, что НАТО является «мирным» союзом: *But at the same time, we are always willing to engage in a meaningful dialogue with Russia. Russia is our neighbour and we need to sit down and address common security concerns together. And we have done that before. It's possible. We have agreed arms control agreements after the end of the Cold War, we actually made a lot of progress together. And of course, that's possible. That's another path. And we really call on Russia to choose that path of cooperation, of dialogue, of de-escalation instead of confrontation [13].*

Дополнительным средством реализации тактики кооперации выступает инклюзивное местоимение *we*. Использование местоимения *we* позволяет Генеральному секретарю имплицитно провести границу между «своими» и «чужими». *We* – это страны НАТО, а они «чужие» – это Россия.

And I think that, especially when tensions are high, it is even more important that we meet, and that all Allies and Russia meet and sit around the same table and address the issues that are of concern [13].

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Основная цель стратегии создания круга «чужих» в современном военно-политическом дискурсе заключается в дискредитации и подрыве доверия к странам, формирующим круг «чужих», а также их сепарации от мирового сообщества. Базовыми средствами реализации тактики номинации противника являются существительные с пейоративной семантикой, прилагательные с негативно-оценочной коннотацией; глаголы, обозначающие конкретные действия противника; описание вооружения противника, в том числе с использованием образных средств.

Тактика поляризации позволяет, с одной стороны, провести четкую границу между «своими» и «чужими». С другой стороны, данная тактика выступает действенным персуазивным приемом, так как с помощью этой тактики осуществляется убеждение адресата в том, кто формирует круг «своих», а кто – «чужих».

Библиографические ссылки

1. Ульянова У. А. Коммуникативная стратегия «свои» в англоязычном военно-политическом дискурсе / У. А. Ульянова // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2021. – № 4 (10). – С. 147–154.

2. Молодыхенко Е. Н. Создание образа врага как персуазивная стратегия

американского политического дискурса: когнитивный и лингвопрагматический анализ (на материале публичных речей политических деятелей 1960–2008 гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. Н. Молодыченко ; ГОУ ВПО Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – СПб., 2010. – 25 с.

3. *Фахрутдинова Д. Р.* Стратегия дифференциации «своих» и «чужих» в военном институциональном дискурсе / Д. Р. Фахрутдинова // Вестн. Вят. гос. гуманитар. ун-та. – 2008. – № 3. – Т. 2. – С. 38–43.

4. Speech by NATO Deputy Secretary General Mircea Geoană at the conference on Developing NATO Partnerships in a Changing Security Environment [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_209995.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 05.01.2023.

5. Joint press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg and the Chancellor of the Federal Republic of Germany, Olaf Scholz [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_209890.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 05.01.2023.

6. *Нечипоренко Б. Ю.* Прагмалингвистические особенности психотехники «наешивание ярлыков» в китайском медиадискурсе / Б. Ю. Нечипоренко // Общество. – 2014. – № 1. – С. 37–40.

7. *Базылев В. Н.* Политический дискурс в России / В. Н. Базылев // Политическая лингвистика. – 2005. – № 15. – С. 5–32.

8. *Голодов А. Г.* Стратегия информационной войны в динамике и ее вербальные приемы (на материале языка немецкой массовой периодики) [Электронный ресурс] / А. Г. Голодов // Вестн. Рязан. гос. ун-та им. С. А. Есенина. – 2017. – № 3 (56). – С. 130–137. – Mode of access: https://elibrary.ru/download/elibrary_29981783_99443490.pdf. – Date of access: 04.01.2023.

9. Speech by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the Brussels Forum [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_197094.htm. – Date of access: 05.01.2023.

10. Keynote speech by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the Berlin Security Conference [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_209188.htm. – Date of access: 05.01.2023.

11. *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием [Электронный ресурс] / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, 2000. – Режим доступа: <http://www.kara-murza.ru/manipul.htm>. – Дата доступа: 05.01.2023.

12. Statement by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the "Grain from Ukraine" Summit [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_209373.htm. – Date of access: 05.01.2023.

13. Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of the NATO-Russia Council [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_190666.htm. – Date of access: 05.01.2023.

14. *Чернявская В. Е.* История в дискурсе политики: лингвистический образ «своих» и «чужих» / Е. Н. Молодыченко, В. Е. Чернявская. – Изд. стереотип. – М. : ЛЕНАНД, 2018. – 200 с.